

Ю.Н. ЗИНИН

ФЕНОМЕН ИГИЛ: ВЗГЛЯД ИЗ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Зинин Юрий Николаевич, к.и.н., в.н.с.

*Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО (У) МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: zinin42@mail.ru.*

Аннотация

В статье рассматриваются восприятие и трактовка в научно-экспертном и медиасообществе Ближнего Востока феномена «Исламское государство Ирака и Леванта»: его подоплеку, идейных аспектов, путей противодействия ему. Прослеживаются аргументы и тезисы риторики игилистов.

Автор считает, что в конкуренции на мировоззренческом пространстве региона политический ислам будет и впредь присутствовать. Внутри этого явления продолжится дифференциация, тенденция размежевания между его умеренными и крайними фракциями.

В научно-экспертном сообществе Ближнего Востока все больше утверждается важность т.н. срединного, умеренного ислама (Васатья), противостоящего ИГИЛ и другим экстремистским течениям. Светско-либеральное мышление пока не стало конкурентоспособным в арабских странах, где имеет место засилье религиозных традиций и превалируют архаичные социальные отношения.

Ключевые слова: ислам, политика, арабы, ИГИЛ, Ирак, Сирия, халифат.

«Террористы, а не борцы за джихад», «Новый халифат и индустрия дикости» — такие и подобные им заголовки несли материалы СМИ и информационных сетей Ближневосточного региона после провозглашения Халифата во главе с Абу-Б. Аль-Багдади в июне 2014 г. на основе ИГИЛ, созданного годом ранее, в апреле 2013 г.

Большинство официальных религиозных инстанций региона сразу же открестилось от этой организации. Фетвы священнослужителей в Ираке предписали верующим «отвергнуть претензии новоявленного халифа». Муфтий Саудовской Аравии шейх Абдель Азиз Аль-Шейх определил организацию как «врага ислама номер один» [1].

Лишь отдельные экстремистские антиправительственные группировки провозгласили свою поддержку ИГИЛ.

Это — группа «Ансар Бейт Аль-Муккадас», действующая на севере Синайского полуострова и ответственная за ряд нападений на египетские силы безопасности, тунисская «Ансар аш-Шариа», недавно появившееся в Алжире образование «Джунд Аль-Халыфа», боевые исламистские ячейки в ливийском городе Дерна.

ВЕРСИИ ПОЯВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Это явление и связанные с ним акты жестокости и вандализма, по словам арабских аналитиков, ошеломили население. Людей шокировали культ убийства, разрушения античных памятников, иррациональность действий, позорящих арабов перед всем мировым сообществом.

Мнение ряда обозревателей сводится к тому, что преступления ИГИЛ не свалились сверху неожиданно, их предпосылки были глубоко скрыты в складках истории арабов, ее разных наслоениях и ждали своего часа. Некоторые, трактуя практику организации по насаждению средневековых порядков, проведению показательных казней, в пылу самокритики даже ссылаются на генетический код народа [2].

Но другие — отвергают этот тезис. Мировая история и в других регионах и на других континентах дает примеры войн, когда завоеватели огнем и мечом расчищали себе путь, карая мирное население.

Есть конспирологический уклон в объяснении причин и обстоятельств появления ИГИЛ¹. В то же время большинство полагает, что ИГИЛ внутреннее детище арабского мира. «Его члены — это мусульмане, с которыми мы вместе росли, дышали тем же самым воздухом, учились в школе, а затем в учебных заведениях, — резюмирует египетский юрист, правозащитник в арабском мире Мидхат Калляда. — Они внимали голосам, которые распространяли идеи джихадизма в СМИ и по спутниковым телеканалам» [3].

Другие — трактуют ИГИЛ как «порождение бытия, общей политической, идейной гнилости в арабском обществе».

Многие эксперты и блогеры, отслеживая истоки образования, прямо ассоциируют ИГИЛ с вторжением США и союзников в Ирак в 2003 г. Оно разрушило статус-кво, сложившийся между различными этническими и религиозными группами, привело к подрыву

структур управления и правовому вакууму в стране.

Весь регион несколько лет назад заплатил дорогую цену за голову Саддама Хусейна, размышляет Хани Накшбанди, саудовский медиадеятель и писатель. Верхушка режима в Ираке была выбита, а корни остались. После его свержения и разрушения госструктур от пут контроля освободился злой гений суннитского экстремизма с параллельным усилением влияния Ирана, которое распространилось вплоть до Средиземного моря [4].

Внутренняя межобщинная уособица в Ираке не прекращается с начала вторжения США в эту страну. Она пережила волны переселения своих граждан, спровоцированного акциями вооруженных отрядов исламистов как шиитского, так и суннитского толка.

Неудивительно, что в такой атмосфере всплыли разного рода конъюнктурные альянсы противоположных сил, беспринципные сделки между ними открыли простор для действий различных фракций под маской ислама.

Кульминацией этого стал выход на арену образования ИГИЛ, создавшего, по утверждению одного из видных деятелей проправительственной партии «Ад-Дава» в Ираке, политолога Али Муамина, мозаичную джихадистско-баасистскую коалицию. В нее вошли группы проваххабитского толка во главе с Абу Бакром Багдади и остатки «Аль-Каиды Месопотамии» вместе с фракциями бывших баасистов и т.п. Это крыло Иззат Ад-Дури — близкого соратника бывшего президента Ирака С. Хусейна, религиозные образования, верные прежнему режиму: «Бригады Революции 20 сентября» — боевые отряды Ассоциации улемов Ирака во главе с Харисом Ад-Дари, «Исламская армия», группы суфиев Накшбандия и т.д.

Ее конечной целью провозглашалось суннитское государство, которое включало бы в себя провинции Салах Ад-Дин, Аль-Анбар, часть Киркука и Багдада.

Результатом скоординированных усилий коалиции при поддержке Тур-

¹ В частности, это версия о том, что ИГИЛ является очередным заговором арабов-суннитов (Иордания, Катар и другие страны Персидского залива) совместно с Израилем для того, чтобы ограничить рост влияния так называемого «шиитского полумесяца», которое становится все более опасным. Вторая версия — это «сионистско-массонский» проект, который направлен на ослабление ислама, дискредитацию его имиджа как веры, последователи которой не более чем дикие и необузданные люди.

ции, Саудовской Аравии и Катара стал быстрый захват города Мосула в июне 2014 г. и резкое усиление ИГИЛ. Каждый игрок, по мнению иракского аналитика Али Муамина, руководствовался своими конъюнктурными соображениями. Но их объединял замысел нанести удар по Асаду, изолировать ливанскую «Хизбуллу» от Сирии, заставить Иран отказаться от тесных отношений с Ираком, Сирией и «Хизбуллой» [5].

Другой пример — Сирия, охваченная антиправительственными беспорядками с марта 2011 г., где организация играла на местных противоречиях, острых социальных проблемах, алчности локальных шейхов и князьков.

Так, в частности, через 6 месяцев после начала кризиса в марте 2011 г. в Сирии президент страны Б. Асад посетил провинцию Ракка, провел там всеобщее моление по поводу исламского праздника Жертвоприношений. Тогда вожди местных племен поклялись в верности властям, однако спустя два года те же самые вожди присягнули ИГИЛ и благословили его присутствие в их бедной провинции.

ИГИЛ создает на территории Сирии недолговременные альянсы, которые быстро распадаются. Он действует беспринципно и неразборчиво, когда речь идет о захвате и контроле над источниками доходов.

Местные аналитики постоянно указывают на непредсказуемые повороты в отношениях между исламскими группировками антиправительственной направленности в Сирии. В частности, в 2014 г. происходили ожесточенные бои между «Армией ислама» во главе с Захраном Алюшем просаудовской направленности и отрядами ИГИЛ. Об уровне их непримиримости свидетельствует решение Алюша о том, чтобы родственникам шахидов, павших от рук ИГИЛ, платить в два раза больше, чем убитому правительственными войсками.

В то же время части сирийской оппозиции неджихадистского толка, среди них — остатки «Свободной сирийской

армии», «Движение освобождения Ливанта» и другие, нередко переходят под крышу «нового халифата» в стремлении получить от его хозяев больше материальных и финансовых выгод.

ИГИЛ вначале делил свое господство над захваченными нефтяными месторождениями на севере Сирии с организацией «Джабхат ан-Нусра», которая была его врагом, и «Свободной сирийской армией». Затем он отстранил своих соперников и стал хозяйничать единолично.

ИСЛАМИСТЫ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

«Провозглашение в конце июня 2014 г. на территории Сирии и Ирака исламского Халифата стало новой вехой в деятельности исламских радикалов на Ближнем Востоке», — по праву делает вывод В.В. Попов, директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО [6].

Можно говорить о растущем накале общественно-политического дискурса в медиапространстве и экспертном сообществе Ближнего Востока по вопросу об оценке действий и угроз ИГИЛ, о путях противостояния ему.

На удобренной идеями «борцов против безбожия и сектантства» почве дали всходы насилие и беззаконие джихадистов, в том числе самых крайних из ИГИЛ, которые строят свое государство на трупах мусульман, указывает бывший глава Ассоциации прав человека в Кувейте д-р А. Каттан. Борьба с опасной риторикой исламских радикалов, поднявшихся на гребне «арабской весны», сегодня как никогда актуальна [7].

Они, предупреждают ряд экспертов, тянут мусульман назад. Сегодня требуется движение к новому видению ислама, к реформе воззрений, либо фальшиво приписываемых ему, либо опирающихся на догмы далекого и невежественного прошлого.

Лейтмотив многих выступлений арабских авторов: нужно вырвать знамя ислама из рук адептов ИГИЛ. Размахивать

вая им, они приписали себе легитимность действовать от имени всех верующих и провозгласить где-то в пустыне халифат².

Оппоненты ИГИЛ обвиняют его идеологов в казуистике, в том, что они выхватывают цитаты из Корана, искажают их, умышленно игнорируют другие его суры и хадисы (предание Пророка). Так они стремятся концептуально обосновать праведность борьбы против «безбожников» и еретиков, иноверцев, оправдывают их массовые казни.

Такая практика вырывания отдельных фрагментов из контекста учения и представление их в качестве истины в последней инстанции и руководства к действию имела место и в прошлом, в течение веков.

Апологеты организации нередко афишируют 9 суру Корана, где говорится: убивайте язычников, где бы они ни были. В ответ современные знатоки шариата говорят, что это относится к специфическим обстоятельствам, и цитируют положение о том, что в вере «не может быть принуждения». Они напоминают о многовековых традициях милосердия, сохранения жизни и защиты невинных и пленных в ходе вооруженных конфликтов и войн, закрепленных канонами шариата.

В свою очередь игилисты ставят под вопрос легитимность официальных богословов в арабских странах. Многие из них, утверждает ИГИЛ, в недавнем прошлом «скомпрометировали» себя связями с верхушкой авторитарных режимов,

что лишает их права интерпретировать священные тексты.

Узловой тезис ИГИЛ — провозглашенная им избранность быть «защитником» суннитского Машрика (Востока арабского мира) от «внешних и внутренних врагов». Внешний враг — это «Америка, шиизм и арабские правящие режимы». Внутренний — это «нетвердый» мусульманин, зараженный вирусом секуляризма, который угрожает вере.

Поиск врага, его разоблачение и устранение — доминирующая тема в риторике исламистов. Они выстроили свои приоритеты в такой последовательности: «Поход против Израиля, за освобождение Палестины» начнется лишь после того, как будут изгнаны «еретики и лицемеры» (по утверждениям игилистов, это те, кто не принадлежат к их организации), и снесены «идолы — нефтяные семейства, поставленные у власти империализмом» [8].

Например, только за два дня в 20-х числах марта 2015 г. боевики нового халифата, по данным сирийской Обсерватории по правам человека, казнили в разных частях Сирии 13 человек. Мотивы обвинения — «шпионаж в пользу режима и оскорбление божественных заповедей» [9].

В ходу у исламистской верхушки конспирологические объяснения причин своих ошибок или просчетов. Их тирады полны указаний на происки организаторов заговоров против них, которые плетутся в мире, особенно западном.

Однако, парируют их оппоненты, и здесь исламисты блефуют. В Коране есть сура, вещающая, что верующим в поисках причин своих неудач нужно, прежде всего, глубоко разобраться в собственных действиях и поступках. Авторы приводят цитату из Корана, смысл которой сводится к тому, что Всевышний не изменит своего раба, пока тот сам себя не изменит.

Игилисты активно продвигают лозунги борьбы против «тирании и деспотизма», рассчитывая таким путем завоевать популярность у всех недовольных и униженных людей в регионе.

² В раннем Средневековье арабы на обширных территориях создали свое государство под названием Арабский халифат. Эта мусульманская империя достигла максимальных размеров в VII–VIII вв., простираясь от Пиренеев на западе до Индии на востоке. Она внесла большой вклад в мировую культуру и цивилизацию и временами доминировала над тогдашней Европой. Обращение к своей истории являлось и является важным мотивом самосознания и мировоззрения арабов. Прошлое вдохновляет многие современные мусульманские организации, группы и движения, они широко используют его в идеологическом дискурсе и политической борьбе. Отсюда мечта и призыв перенести в современную жизнь утраченную ранее гармонию.

Их стало больше из-за социально-экономической деградации в странах «арабской весны», начавшейся четыре года назад. В них произошел откат назад по многим показателям качества жизни, а также в ситуации с безопасностью. Это породило разочарование населения, особенно молодого поколения в арабских странах, испытывавшего эмоциональный подъем под влиянием надежд на перемены к лучшему.

Потерявшая ориентиры, видящая вокруг себя только упадок, она стала podatливым «материалом» для разного рода исламских наставников, ловцов душ проекта халифата — золотого века ислама. Он особенно притягивает живущих «на дне» арабского общества, страдающих от убогости своего бытия, и ассоциируется в их представлениях с утраченным миром равенства и справедливости, резюмирует Рамзи Баруд, палестинский политолог, сотрудник Эксетерского университета (Великобритания).

Часть арабских мыслителей сравнивают ИГИЛ с хариджитами — адептами самой ранней в истории ислама религиозно-политической группировки, образовавшейся в VII в., в ходе борьбы за наследование власти в халифате³. Сегодня в огромном арабском мире остались небольшие вкрапления социумов, ведущих свою родословную от хариджитов (на юге Алжира, в Ливии и Омане), но они ушли далеко от первоначальных установок и воззрений этого течения.

В арабских СМИ, в научно-экспертных кругах обращают внимание на мощную медийно-пропагандистскую кампанию, которую ведет ИГИЛ и сим-

патизирующие ему. Ее организаторы и исполнители взяли на вооружение технологические достижения в сфере сетевых мультимедиа, хорошо зарекомендовавших себя в ходе «арабской весны».

Они вывели средства коммуникации на новый виток влияния на людей и события. Это, в частности, широкое внедрение двусторонности в информационных потоках, возможности навязывания аудитории субъективного видения событий, организация кибератак.

В настоящее время функционирует более 650 спутниковых арабских телеканалов. По словам политолога Ибрахима Аз-Зубейди, настоящий поток джихадистских идей льется из десятков клерикальных арабских телеканалов. Они сеют вражду не только между людьми разных религий и этносов, но и между единоверцами, принадлежащими к разным толкам ислама.

Риторiku игилистов, по мнению многих экспертов, отличается высокий эмоциональный накал. Она взвинчивает людей, подстегивают их чрезмерную самооценку и уверенность в превосходстве над иноверцами, ненависть к ним. Проповедники стремятся канализировать законный социальный протест населения, особенно молодежи, в плоскость ненависти на сектантской почве, толкают ее к джихаду в Сирии и Ираке во имя «борьбы против тирании».

Ряд медиасредств в погоне за сенсацией афиширует людей с бородами, в черных чалмах, собирая и разгоняя по всему миру волну информации о них, указывает иракский медиадеятель Карам Наама. При их поддержке водоворот событий выносит исламистов на уровень медиазвезд или в ранг лиц, принимающих политические решения. Они манипулируют общественным мнением, подстегивают радикализацию взглядов участников событий.

У ИГИЛ опытный и профессиональный медиааппарат, нацеленный на работу с молодежью, признают многие ближневосточные авторы. Организация стремится запугать обывателя своей мо-

³ Их называли мятежниками или раскольниками. Они выступали поборниками чистоты ислама и уравнилельных тенденций в социальной жизни, отличались крайними взглядами, нетерпимостью, санкционировали право расправы над всеми несогласными как «вероотступниками». На протяжении веков в разные времена, полагают исследователи, на пространстве халифата существовало 20 общин хариджитов. Они действовали разрозненно, но одним из общих их мотивом была ставка на справедливость и право с оружием в руках выступать против «правителя-тирана или деспота».

шью и заявленными претензиями господствовать чуть ли не над всем миром, от Африки до Австралии.

Пропагандисты нового халифата безапелляционно объявляют о грядущей победе ислама над Европой и США и скором приходе его «гегемонии на всей планете». Они героизируют боевиков в расчете повлиять на молодежь, особенно людей с авантюристическими побуждениями, привлечь в свои ряды новых джихадистов, резюмирует египетский политолог д-р Адель Амер [10].

КАК ДОЛГО ПРОСУЩЕСТВУЕТ ИГИЛ

Разброс оценок и мнения арабских политологов и аналитиков по вопросу о продолжительности и перспективах существования ИГИЛ весьма широк. Ряд их исходит из того, что это образование подобно грибам, вылезшим после теплых дождей на поверхность из почвы, обречено на исчезновение, ибо оно действует вопреки логике и нынешнему мейнстриму событий в регионе.

По мнению заместителя главного редактора саудовской газеты «Ар-Рияд» Юсефа Квейлита, было бы заблуждением умалять опасность действий ИГИЛ, но нельзя преувеличивать его потенциал и шансы собрать огромные силы и двинуть их через границы.

В Ираке ряд исследователей полагают, что нынешняя коалиция «исламского государства» развалится из-за противоречий, существующих между ее разнородными компонентами. Ее базовая идеологическая ваххабистская установка — борьба с «безбожием» — расходится с кредо наследников партии Баас с ее светско-национальным уклоном, что провоцирует трещины в альянсе временных партнеров.

Шейх Набиль Наим — один из бывших наставников джихадистов, основатель организации «Аль-Джихад» в Египте, рисует картину соперничества в лоне борьбе ИГИЛ за «идейную чистоту» своих рядов. Элементы, составляющие себя наиболее «твердыми в вере», противостоят другим, «мягко-

тельным, менее преданным учению», что неминуемо чревато расколом в рядах организации [11].

Но другие эксперты более осторожны в оценке будущего ИГИЛ: процесс конфронтации властей с ним может затянуться. ИГИЛ действует расчетливо, а не анархистскими методами. Целью его стратегии является измотать противника на поле боя в труднодоступных пустынных районах, к которым игилисты приспособились. ИГИЛ прибегает даже к мобилизации сирийских детей в свои ряды. В 2015 г. их было более 400, по данным Обсерватории по правам человека [12].

Многие арабские эксперты сходятся в том, что ИГИЛ идет по стопам афганских талибов. Подобно талибам он, опираясь на лозунги джихада, рекрутировал немало молодых людей из среды малообразованных маргиналов, бросая на это большие деньги.

ИГИЛ провозгласил себя наследником халифата, на что «Аль-Каида» пойти не решилась. Организация, полагает ряд исследователей, даже превзошла талибов по числу иностранных бойцов, прибывших из других стран, в том числе из Европы, и воюющих ныне на ее стороне. Их профессиональный уровень выше, чем в «Аль-Каиде». Они накопили большой опыт в боевых действиях с применением тяжелой техники.

Сомнительно, что боевики ИГИЛ пойдут на уступки или компромиссы. Участие в войне против них международной коалиции лишь добавило им авторитета в глазах единомышленников из близких исламских групп в разных концах региона, утверждает основатель Фронта Васатыя по противодействию экстремизму в Египте С. Аль-Касми (эта организация создана как идеологический противовес ИГИЛ) [11]. Они не сложат добровольно оружия, поскольку в большинстве своем являются наемниками и прекращение бойни лишит их единственного средства к существованию, вторит ему иорданский публицист Ариб Ар-Рантавий. Люди из организаций подобного толка не бывают безра-

ботными, их ремесло — воевать. Не найдя внешнего врага, они поворачивают свое оружие против братьев по вере [13].

Немало откликов в кругах аналитиков арабского мира вызвали действия международной коалиции, ведомой США, результаты кампании воздушных ударов по этой организации. Многие скептически высказываются по поводу стратегии Вашингтона. Она, по мнению арабских экспертов, отличается неясностью целей и замыслов и вряд ли завершится легким успехом.

Египетские военные эксперты утверждают, что это исламское образование способно к большой мимикрии. Оно может под угрозой бомбежек вновь вернуться в прежнее полуподпольное существование, в котором находилось годами. Бывший ливанский министр, адвокат д-р Исам Нууман считает, что Вашингтон специально окружает свои планы завесой тумана. Это оставляет ему место для маневра и дает свободу рук в осуществлении двух поставленных и взаимно переплетающихся целей. Первая — давление на Иран и Сирию, чтобы склонить их на уступки. Вторая — удержание в узде ИГИЛ для гарантии контроля над ним и подрыва его потенциала [14].

По словам экс-помощника министра обороны Египта, генерал-лейтенанта Набиля Фуада, Америка способна в одиночку устранить угрозу ИГИЛ, если бы захотела. Но это образование вышло из чрева «Аль-Каиды» при содействии Вашингтона, стремящегося доминировать на Ближнем Востоке и нанести удар по Сирии, особенно на фоне событий на Украине и вовлеченности в них России [15].

Политические обозреватели и блогеры интерпретируют намерение США создать какую-то исламскую силу против ИГИЛ. Речь идет о планах США выделить 500 млн долл. на подготовку 5 тыс. боевиков оппозиции на территории соседних стран. Авторы напоминают, что даже концентрация 160 тыс. американских солдат на территории Ирака в самый разгар оккупации не позволила

Вашингтону обеспечить стабильность и вернуть порядок стране, расколотой межобщинным противостоянием.

Часть экспертов видит угрозу того, что жизненная среда для появления ИГИЛ и течений, подобных ему, остается и она может через какое-то время воспроизвести новые аналогичные образования, причем не в меньшем количестве. Так, политолог из Ирака Исам Ф. Аль-Амри считает, что регион со сложным этноконфессиональным составом (наличие нац- и религиозных меньшинств: христиан, курдов, йезидов и т.д. с неоднозначной историей их взаимных отношений, раздел по суннитско-шиитской и племенной принадлежности) представляет благодатную почву для «100-летней религиозной войны», подобно той, что потрясала Европу в средние века.

Ирак и Сирия ныне фактически превратились в болевые точки региона. Это вводит некоторых окружающих их соседей в соблазн воспользоваться нынешним ослаблением двух стран в своих интересах, за их счет решить ряд внутренних проблем, усилить свое влияние в регионе, свести старые счеты. Хотя никто в верхах региона не поддержал ИГИЛ, наоборот, все его клеймят. Завязался тугой клубок острых противоречий и сталкивающихся интересов, что вносит в обстановку элемент непредсказуемости и может сыграть и уже играет на руку ИГИЛ.

Так, Иран после американо-британского вторжения в 2003 г. как крупнейшая шиитская держава усилил свое влияние на события в Ираке. Он стоит на стороне правительств Багдада и Дамаска, столкнувшихся в схватке с отрядами ИГИЛ, и оказывает им разнообразную помощь, в том числе военную. Тегеран считает своим религиозным долгом защищать святыни шиитов, расположенные на территории Ирака и Сирии, в том числе силовыми методами, от налетов проваххабистских элементов.

Турция в целом заинтересована в устойчивости центрального прави-

тельства Багдада, рассматривая его как барьер на пути сепаратистских устремлений курдов в Иракском Курдистане, которые могут стать примером и для курдов, живущих в Турции. В то же время, как утверждает ряд политиков в Ираке, у Анкары ожили старые османские мечты по возврату ей Мосульской области, на которую она претендовала после окончания Первой мировой войны. В Мосуле проявляются протурецкие симпатии у ряда жителей турецко-кавказского происхождения, а также у суфийских братств.

Турция пропустила через свою территорию отряды ополченцев из Иракского Курдистана для войны против исламского образования в Сирии, но сама устранилась от участия в ней. Поддерживая ряд фракций сирийской оппозиции, борющихся за свержение президента Асада, Анкара льет воду на мельницу усиления активности ИГИЛ против национальной армии. В то же время она несет значительные финансовые расходы по содержанию беженцев из Сирии.

Похожая позиция и у Саудовской Аравии. Она также поддерживает и спонсирует ряд исламских оппозиционных организаций и отрядов, которые воюют против Асада, что на руку ИГИЛ. Известно, что Эр-Рияд активно помогал Х. Ад-Дари — главе «Ассамблеи мусульманских улемов», одному из деятелей суннитской оппозиции в Ираке в его борьбе против США. Потом этот деятель вошел в альянс с ИГИЛ.

Королевство клеймит Иран за его участие на стороне Багдада в действиях против ИГИЛ. Оно официально обвинило Багдад в том, что тот, якобы, находится в кулаке у Тегерана. Это вызвало болезненную реакцию главы МИД Ирака И. Аль-Джаафари, который отверг такие обвинения. Нужно отметить, что дипотношения между КСА и Ираком, разорванные в 1990 г., до сих пор не восстановлены [16].

Эр-Рияд крайне обеспокоен проблемой баланса сил между шиитами и суннитами в Ираке. Он считает, что от

шиитского Ирана исходит угроза для Королевства и других арабских стран, где имеются шиитские анклавы, и что он подстрекает шиитов к выступлениям против законных властей.

Правящая Хашимитская династия Иордании и палестинские круги традиционно ориентируются на суннитскую общину Ирака. Иордания официально вступила в международную антитеррористическую коалицию, и ее ВВС участвуют в налетах на объекты ИГИЛ в Сирии и Ирака. На ее территории существует самый крупный лагерь беженцев из Сирии.

Руководство Кувейта опасается слишком большого крена своего иракского соседа в сторону шиитского Ирана, проникновения экстремистов из ИГИЛ и воздействия их пропаганды на свое население.

Отмечается, что в регионе есть правительства и силы, которые устраняются от четкого определения экстремизма. Под предлогом того, что одни группы принадлежат к течению национального джихада, а другие — к школе мирового джихада, ИГИЛ демонизируют, а деятельность «Джабхат ан-Нусра» оправдывают и пытаются культивировать [17].

Террористическая вылазка в Париже против редакции французского издания «Шарли Эбдо» в январе 2015 г. подлила масла в огонь полемики вокруг темы политизации ислама, необходимости противодействия его радикальному крылу. В медиа и экспертном сообществе Ближнего Востока кровавый разгул исполнителей этой акции осудили и повсеместно назвали трусливой выходкой. Ряд арабских политологов сделали вывод, что первыми жертвами преступления в Париже стали ислам и мусульмане, был нанесен удар по умеренному исламу.

Всё больше авторов соглашается, что действия международной коалиции по нанесению воздушных ударов по ИГИЛ в Сирии и Ираке показали малую эффективность. Мир призван сплотиться перед лицом этой угрозы,

единодушны многие арабские аналитики. Приоритет должен быть отдан «осушению источников» помощи (финансовой, материальной, людской), идущих этой организации и другим подобным структурам от ряда стран региона и их разведок.

Осмысление исламской составляющей событий после «арабской весны» в университетских и академических кругах и СМИ стран региона набирает силу. Анализ и прогнозы специалистов и экспертов, высказываемые на страницах изданий, в ходе научных форумов, обогащают представления о реальном весе этого фактора.

При всем разнообразии трактовок и оценок нужно отметить, и с этим согласны практически все исследователи, что в арабском и, шире, в исламском мире влияние политического ислама не снижается. Лозунг «ислам — решение всех проблем» остается весьма популярным и находит отклик в различных слоях общества, в общественном мнении, в политическом истеблишменте Ближневосточного региона.

Камнем преткновения в научных и экспертных кругах арабов является вопрос: в какой мере ислам может быть вовлечен в принятие политических решений, особенно — касающихся проблем развития? И как отделить религию

от того, что лишь маскируются исламом в процессе борьбы за власть?

Представляется, что в конкуренции на мировоззренческом пространстве Ближнего Востока политический ислам будет и далее присутствовать, хотя в его динамике возможны приливы и отливы. Продолжится внутренняя дифференциация, размежевание между умеренными и крайними фракциями. В этом потоке есть и экстремистский сегмент, в частности ИГИЛ. Однако он составляет меньшинство, но силен своим заразительным радикализмом, решимостью, что находит определенный отклик, прежде всего у молодежи.

Исход идейной конфронтации с ИГИЛ, по мнению ряда авторов, в конечном счете зависит от выдвижения и укоренения течения так называемого срединного, умеренного ислама (по-арабски *Васатья*). Очевиден и запрос на мирское мировоззрение, опирающееся на четкие, объективные знания и опыт. Утверждению последнего, однако, мешает господство архаичных социальных отношений и традиций, освященных религией, которые во многом определяют менталитет людей, их поведение, политическую культуру. При этом влияние интеллектуальной и культурной элиты Ближнего Востока еще весьма ограничено.

PHENOMENON OF ISLAMIC STATE OF IRAQ AND LEVANT: A GLIMPSE FROM THE MIDDLE EAST

Yuri Zinin, Senior Researcher, Civilization Partnership Center,
Institute of International Studies, MGIMO-University.
119454, 76 Vernadsky Ave., Moscow. E-mail: zinin42@mail.ru

Summary

The article analyzes the current supranational regulation of the energy market in the EU in the light of the interrelations between Russia and the EU. It is focused on the description of the phenomenon of Islamic state of Iraq and Levant (ISIL): its underground, ideological conception and ways for its combating as it is seen and handled by scientific-and-expert community of the Middle East. A nature of arguments and rhetoric propagated by local Islamists is closely examined. The author esteems that within the concurrence on vision space in the region political Islam will be henceforth present. Consequently, differentiation of trends inside this phenomenon, alignment

between its moderate and extreme fractions will be going on. The importance of so called Wassatiya –reasonable, Middle Way Islam combatting ISIL and other extreme streams takes more and more root in media and scientific-and-expert community in the Middle East. Secular-liberal thinking has not yet became an competitive power in arab countries due to arhaic social relations and excessive religion traditions which are very strong.

Key words: ISL, Islam, Khalifate, Syria, Iraq, Arabs.

Литература / References

1. Саудовская Аравия и террор ИГИЛ: поддержка или борьба // Электронный ресурс газеты «Аль-Кудс аль-Арабий». 20.08.2014. URL: <http://www.alquds.co.uk/?p=209602&print=1>
2. По сценариям ИГИЛ // Электронный ресурс газеты «Элаф». 28.08.2014. URL: <http://www.elaph.com/Web/opinion/2014/8/935703.html>
3. ИГИЛ, что среди нас // Электронный ресурс газеты «Элаф». 07.12.2014. URL: <http://www.elaph.com/Web/opinion/2014/11/955420.html>
4. Наконец Америка стала немного разумней // Электронный ресурс газеты «Элаф». 05.11.2012. URL: <http://www.elaph.com/Web/opinion/2012/11/772028.html>
5. Государство Мосул и возвращение османско-омейядского альянса // Электронный ресурс газеты «Аль-Муватынньюс», 17.06.2014. URL: www.almowatennews.com/index.php/2013-04-19-21-35-13.html
6. Попов В.В. Необходимость корректировки подходов к основным планетарным и национальным проблемам // Ежегодник ИМИ – 2014. – М.: МГИМО-Университет, 2014. Вып. 2 (8). С.132.
7. В фокусе внимания идеи религиозного экстремизма и роль в этом арабских революций // Сайт телеканала Си-эн-би-эс. 09.08.2014. URL: http://www.cnbcarabia.com/?page_id=397&post=164774
8. «Коран» ИГИЛ // Электронный ресурс египетской газеты «Аль-Масрий Аль-Яум». 11.07.2014. URL: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/480754>
9. ИГИЛ сеет смерть в Сирии по всем направлениям // Электронный ресурс газеты «Мидлст он лайн». 21.03.2015. URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=196472>
10. Подоплека терроризма в регионе (на примере ИГИЛ) // Сайт «Демократического арабского центра». 04.03.2015. URL: <http://democraticac.de/?p=10267>
11. ИГИЛ: басня о государстве и правда об отрядах наемников // Электронный ресурс газеты «Аль-Араб». 10.11.2014. URL: www.alarab.co.uk/?id=40037
12. ИГИЛ подкупает детей для их участия в войне против сирийских властей // Электронный ресурс газеты «Мидлст он лайн». 24.03.2015. URL: <http://www.middle-east-online.com/english/?id=70669>
13. Динамика событий после провозглашения государства халифата // Электронный ресурс общеарабской газеты «Ат-Таджид Аль-Арабий». 05.07.2014. URL: <http://arabrenewal.info/2010-06-11-14-11-19/51666.html>
14. Роль ИГИЛ между Америкой и Ираном // Электронный ресурс общеарабской газеты «Ат-Таджид Аль-Арабий». 05.08.2014. URL: <http://arabrenewal.info/2010-06-11-14-11-19/51661->
15. Что ожидает Запад в борьбе против ИГИЛ и с его идейно подкованными и опытными боевиками // Электронный ресурс газеты «Аль-Араб». 24.09.2014. URL: <http://www.alarabonline.org/?id=33784>
16. Аль-Джаафари отвергает, что Ирак находится в иранском кулаке // Электронный ресурс газеты «Мидлст он лайн». 10.03.2015. URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=195733>
17. Три уровня конфронтации с ИГИЛ // Электронный ресурс газеты «Аль-Араб». 01.09.2014. URL: <http://www.alquds.co.uk/?p=214928>